

Предложенный Я. Наркевичем-Иодко метод электротерапии первоначально был опробован в Институте физиологии в Риме под названием «Система Иодко». В последующем с успехом применялся в клиниках Рима и Флоренции, в парижском госпитале Сальпетриер. С 1893 г. метод нашел широкое применение в санатории «Над-Неман», предназначенном для лечения парализованных и нервнобольных. Лечение электричеством дополнялось водо-, воздухо-, свето-, магнито-, гипно- и музыкотерапией, гимнастикой, кумысо- и кефиролечением, использованием местных минеральных вод. На анемических и переутомленных нервнобольных пациентах учёный исследовал воздействие солнечного света.

Как медик Я. О. Наркевич-Иодко пропагандировал среди местного населения гигиенические условия жизни, оказывал безвозмездную медицинскую и амбулаторную помощь малоимущим сельчанам, контролировал здоровье их домашнего скота.

Л и т е р а т у р а

1. Грыбкоўскі, В. П. Прафесар электраграфіі і магнетызму: Якуб Наркевіч-Ёдка / В. П. Грыбкоўскі, В. А. Гапоненка, У. М. Кісялёў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – 69, [3] с. : іл. – (Нашы славуцья землякі).
2. Киселев, В. Н. Парадоксы «электрического человека»: жизнь и деятельность белорусского ученого Якова Оттоновича Наркевича-Иодко / В. Н. Киселев. – Минск : Белорус. наука, 2007. – 316 с.
3. Я. А. Наркевіч-Ёдка ў творах мастакоў і фотамайстроў [Выяўленчы матэрыял] / уклад. У. Кісялёў. – Мінск : Друк-С, 2008. – 32 с. : іл.
4. Яков Оттонович Наркевич-Иодко (1847–1905) : биобиблиогр. указ. / Нац. акад. наук Беларуси, Комис. по истории науки, Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа ; сост.: Н. Ю. Березкина, О. А. Гапоненко ; науч. ред. В. Н. Киселев. – Минск : Беларус. навука, 2010. — 240, [4] с.
5. Яков Оттонович Наркевич-Иодко. База данных «История белорусской науки в лицах» Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси.

УДК 94(476.2)

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ГОМЕЛЬСКОГО РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА В 1923–1924 ГОДЫ

Д. А. Куксачёва

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. Ю. Уваров

Представлен материал о формировании учебно-методической базы Гомельского рабочего факультета в 1923–1924 гг.

Ключевые слова: рабочий факультет, советское общество, Гомель

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL BASE OF THE GOMEL WORKERS' FACULTY IN 1923–1924

D. A. Kuksacheva

Educational institution "Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi", Republic of Belarus

Science supervisor I. Yu. Uvarov

Material is presented on the formation of the educational and methodological base of the Gomel Workers' Faculty in 1923–1924.

Keywords: workers' faculty, Soviet society, Gomel.

О становлении системы высшего образования в Гомеле в начале 20-х гг. XX в. пока не имеется никаких научных исследований. Известно только, что советские руководящие работники в указанный период имели крайне низкое образование. Советское общество нуждалось в новой системе высшего образования, где подготовка специалистов могла проводиться в кратчайшие сроки. В сельское хозяйство, на предприятия и в организации должны были прийти люди, получившие высшее образование в советских институтах и университетах. Промышленные предприятия Гомеля нуждались в руководящих работниках, преданных советской власти.

О времени открытия и месте нахождения Рабочего факультета в Гомеле точная информация отсутствует. Самым ранним документом по истории Рабочего факультета является источник с информацией о переговорах между Всероссийским союзом строительных рабочих и Гомельским губотделом от 24 июля 1923 г. по вопросу повышения стоимости за оборудование и мебель для Рабфака.

Об одном из мест нахождения Рабфака свидетельствует информация, указанная на почтовой открытке, которую отправил студент 2 курса И. Тамаркин 20 ноября 1928 г. Автор этого послания в графе «куда» указал адрес: «Парк им. Луначарского, а в графе «кому» – «заведующему» Гомельским вечерним Белорусским рабфаком» [1, с. 137].

Здание и оборудование рабочего факультета нуждались в ремонте.

Заведующим в августе 1923 г. был товарищ Р. Янковский, а также в составе членов президиума были: Майер, Файбусович, завхоз Дарзнек и секретарь Крупко. На повестку дня были вынесены вопросы о финансовом положении факультета, о союзных и хозяйственных стипендиях, о малоуспевающих, о принципах коллективного договора и о хозяйственных вопросах.

Из выступления Файбусовича стало понятно, что управляли Рабфаком «групповые тройки», которые отвечали за экономное распределение пособий, а заведующий учебной частью должен был установить определенную норму выдачи этих пособий студентам.

О хозяйственных стипендиях Янковский сообщил, что некоторые союзы отказались платить за командируемых ими в Рабфак на учебу. Необходимо было для решения этого вопроса убрать из стипендиатов тех товарищей, за которых союзы не платят, или зачислить их в списки обучающихся за государственную стипендию. Не допускать растрачивания финансовых средств Рабфака, предназначенных на другие нужды.

По поводу малоуспевающих студентов выступал Мейер. Неуспеваемость в группах имела две причины: общая неспособность воспринимать учебный материал и неподготовленность студентов к занятиям. Было предложено всем преподавателям дать сведения о малоуспевающих студентах с указанием причины.

По вопросам хозяйственного значения поставили: 1. Предложить завхозу оформить с «Полеспечатью» вопрос о проводке электрического тока из смежного с Рабфаком здания для установки на кухне электрического вентилятора. 2. Поручить завхозу совместно с хозяйственной комиссией приступить не позже 14 ноября 1923 г. к отоплению помещения, поскольку на стенах и потолке уже выступила плесень. Отдельно был поставлен вопрос о сборе сведений о том, кто из студентов Рабфака нуждался в обмундировании. Янковский взял на себя ответственность, опираясь на постановление Губисполкома, потребовать от Губфинотдела необходимые средства для оборудования помещения клуба и проведения туда постоянного тока.

Среди накопившихся текущих дел были заслушаны вопросы о библиотеке и читальне. Постановили: пополнить библиотеку художественной и научно-популярной литературой, а также обновить читальни журналами. Закупить несколько словарей и

наладить библиотечную статистику. Товарищу Мейеру было поручено выработать правила для пользования библиотечными книгами. Был установлен максимальный срок пользования библиотечной литературой – десять дней. Также было поручено преподавателям ознакомиться с библиотекой и составить рекомендательные списки книг по отдельным вопросам [3, с. 115].

К 17 декабря 1923 г. в помещении Рабфака еще не было телефона.

Среди обширных сведений в документах был выявлен материал о заседании совета педагогических работников Рабфака от 24 ноября 1923 г., на котором присутствовали следующие товарищи: Р. Янковский, Мейер, Крупко, Котляров и Агеев. Были включены следующие вопросы: 1. О каникулах. 2. О зачетной неделе. 3. О работе предметных комиссий. 4. О введении в учебный план военной подготовки. 5. Об организации первичной регистрации. 6. Текущие дела [1, с. 141].

О каникулярном времени информация поступила в Рабфак на основании циркулярного распоряжения Главпрофобра и Постановления Губисполкома об установлении каникул с 20 декабря 1923 г. по 3 января – 1924 г. Однако администрация Рабфака изменила указанное время каникул – с 21 декабря по 7 января. В отношении зачетной недели постановили: предложить преподавателям к 13 декабря текущего года завершить учебные занятия. В промежутке с 14 по 20 декабря проводить со студентами повторение пройденного материала, «в эту же неделю провести зачеты».

На заседании педагогического бюро было принято решение завершить первый семестр 13 декабря 1923 г. Использовать последние две недели уходящего года для повторения пройденного материала с целью закрепления и выявления знаний студентов. Что касается оценки знаний, то товарищ Мейер сообщил следующее: «Со своей стороны я полагаю, что для преподавателей опрос всех учащихся в эту неделю не обязателен, так как знания каждого студента будут достаточно выявлены на общих собраниях из отзывов преподавателей, работающих по группам».

По вопросу о коллективном договоре Янковский заявил, что до недавнего времени определенных ставок для лиц административно-хозяйственного персонала Рабфака не имелось. Теперь для выплаты заработной платы выработан новый проект ставок для руководства и хозяйственного персонала в золотых рублях [2, с. 96].

Материальное положение студентов было крайне затруднительным. Губисполком и союзные организации предоставляли деньги на содержание 140 человек, остальные обучались за собственные средства. Из-за отсутствия финансов людям приходилось ходить в истрепанной форме и поношенных костюмах. Но в то же время существовали различные кружки: два литературных, один драматический, один хоровой, один естественно-научный с подсекцией географической, живой и неживой природы и два общенаучных кружка. Кружковая работа велась успешно.

Перед преподавателями Рабфака стояла первостепенная задача: привить студентам необходимые им навыки, которые стали бы для них фундаментом для дальнейшей систематизированной и успешной учебы и работы. Потому на занятиях ставились ближайшие цели: развить у студентов механизм чтения, научить их бегло и сознательно читать книги с несложным содержанием. Занятия по грамматике ставились также по возможности в связи с литературным чтением. При проведении письменных работ становилось несколько целей: а) развитие мысли; б) развитие речи; в) развитие навыков орфографически правильного письма.

Предмет «Неживая природа» преподавался по 2 ч в неделю и существенных замечаний по данной дисциплине не было. Трудности вызвал курс географии, с начала семестра студенты не знали карты мира, системы координат, о движении земли, об ориентировке на плане местности и т. д. Дисциплине «Механика» требовалось уде-

лить особое внимание, так как студенты проявляли к ней значительный интерес и были активны и сознательны. Относительно методов прохождения курса обществоведения отмечалось, что в общем преподавание велось путем собеседований, которые иногда переходили в лекции. Несмотря на все усилия педагогов, как изложено в документе: «спозять учащихся не удалось». Из плана на второй семестр в 1924 г. следовало, что нужно было пройти до конца темы периода империализма и эпохи мировой войны и только после этого выполнить предложение Главпрофобра о введении в учебный план предмета по истории Германской революции.

Данная информация свидетельствует о том, как совершенствовалась и реализовывалась на практике система высшего образования в Гомеле в первые годы советской власти.

Литература

1. Уваров, И. Ю. Гомель в исторической ретроспективе (1918–1925 гг.) / И. Ю. Уваров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 201 с. : ил.
2. Гомель : энцикл. справ. / редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. совет. энцикл., 1991. – 527 с.
3. Покало, М. И. История библиотечного дела в БССР / М. И. Покало. – Минск, 1986. – 200 с.

УДК 94(476.2)

НАЧАЛО И ПРОВЕДЕНИЕ РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ГОМЕЛЬСКОГО НАРОДНОГО ЗАМКА В 1919–1925 ГОДАХ

К. В. Лукьянович

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. Ю. Уваров

Изложена информация о восстановительных работах Гомельского народного замка в 1919–1925 гг.

Ключевые слова: Гомельский народный замок, реставрационные работы, культурные ценности.

THE BEGINNING AND CARRYING OUT OF REPAIR AND RESTORATION WORK OF THE GOMEL PEOPLE'S CASTLE IN 1919–1925

K. V. Lukyanovich

Sukhoi State Technical University of Gomel", the Republic of Belarus

Science supervisor I. Yu. Uvarov

Information about the restoration work of the Gomel People's Castle in 1919–1925 is presented.

Keywords: Gomel People's Castle, restoration work, cultural values.

После трагических событий, связанных со стрекопытовским мятежом в Гомеле 24–29 марта 1919 г., серьезно пострадало здание дворца Паскевичей. С восстановлением советской власти замок Паскевичей стали называть Гомельский народный замок.